

ПАССАЖ НА ПЕСТЕРЕВСКОЙ

памятник социальной и архитектурно-строительной истории Иркутска

В культурном наследии Сибири незаурядное место принадлежит пассажи братьев Юцисов, построенному почти сто лет назад по проекту видного иркутского зодчего А.И. Кузнецова.

Среди многочисленных торговых заведений столицы Прибайкалья и других сибирских городов пассажи и просто большие магазины, но называемые также пассажирами, были, буквально, штучным явлением, и только иркутский стопроцентно отвечал своему определению.

В последнем словаре культурного наследия функционально-архитектурная типология пассажа определяется двумя значениями: 1) здание с магазинами по обеим сторонам прохода под застекленным потолком; 2) крытая галерея для пешеходов, соединяющая улицы (1). Иркутский пассаж, отвечая каждому из них и при главенстве первого значения, служил своеобразным пешеходным соединением двух улиц — Пестеревской и Котельниковской (ныне, соответственно, ул. Урицкого и Фурье).

Отмеченная градостроительная особенность пассажа — это первое, что сообщает ему уникальность и лежит на поверхности почти очевидно, за которым, как оказалось, долгие годы скрывалась непростая и интересная во многих смыслах социальная и строительная история его замысла и осуществления.

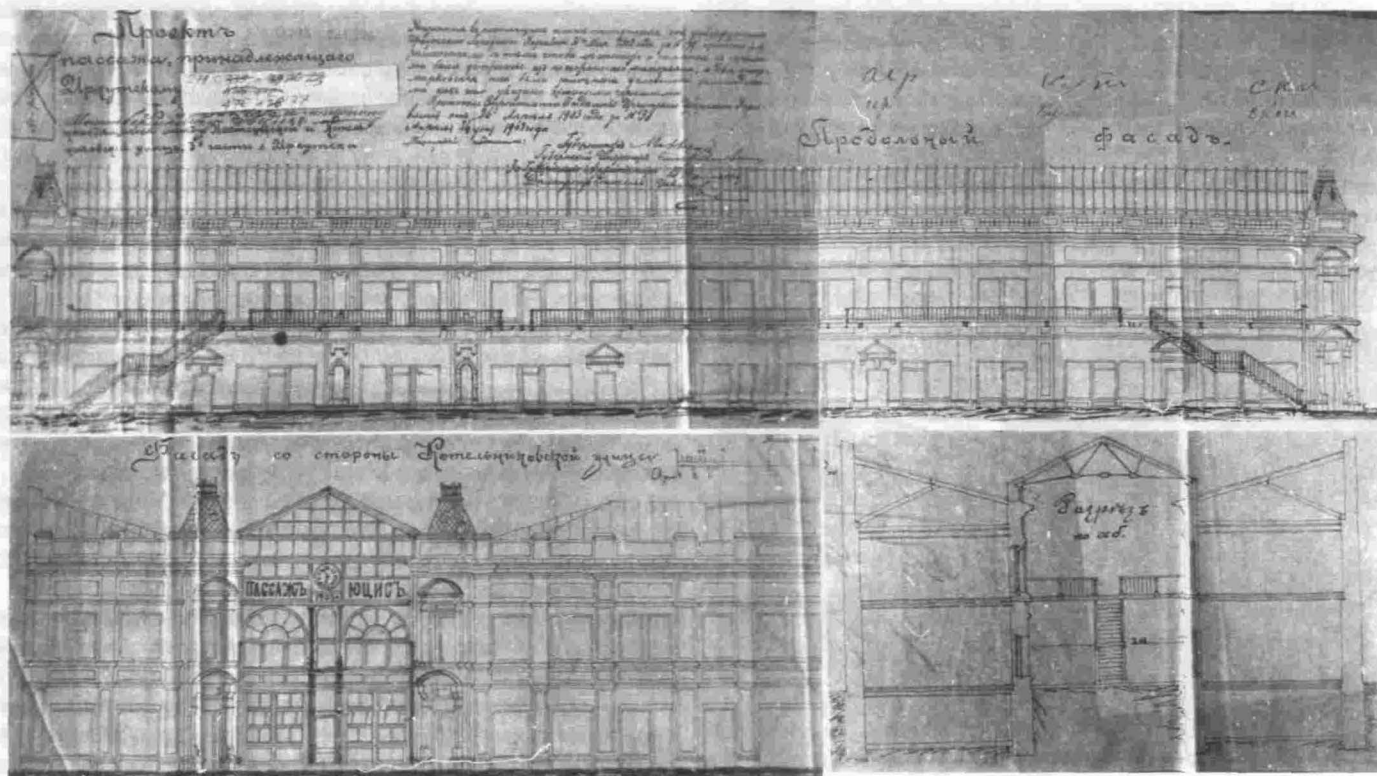
Истоки появления пассажа, постройки, заметно повысившей социально-архитектурную содержательность Иркутска в начале прошлого столе-

тия, относятся ко времени, значительно более раннему. Планировочная канва улиц начинает постепенно складываться в этом месте только к середине XVIII столетия (2). Здесь, за оформлявшейся Большой перспективой (ул. К.Маркса), постепенно сложились три смежных протяженных квартала, средний из которых оказался самым узким, а улицы, окаймлявшие его, вели от Большой к Хлебному базару (3).

Одной из них — Пестеревской — суждено было стать сплошь торговой улицей города. Подходящая ширина (узость) квартала и явно выраженная торговая функция местности служили историко-культурным исходом зарождения пассажа. Исходом косвенным, не единственным, но необходимым.

Обратимся к территории, непосредственно занимаемой пассажем. И здесь нам предстоит сделать первое в ряду последовательных открытий, которые в итоге ответят на вопросы: как и почему появился именно данный вид торгового сооружения, почему пассаж имеет такой изломанный планировочный контур и, наконец, почему стеклянный "модуль" не имеет, насколько известно, аналогов не только в дореволюционной России, но и в Европе, благодаря своим также остекленным уличным плоскостям.

Социальные условия в случае пассажа стали весомым фактором особенностей его архитектурного решения. К сожалению, нам неизвестна архивная усадебная документация во всей полноте, 70-й фонд ГАИО по этому поводу почти безмолвствует, а обнаруженные в материалах Ниж-

Проект пассажа купца Бенциана Юциса и мещанина Моисея Юциса, 1902-1903 гг., архит. А.И. Кузнецов. РГИА, ф.278, оп.1, д.476, л.37

Иркутскъ. Пассаж на Пестеревской ул.

Пассаж Юцисов на Пестеревской улице, 1902–1904 гг., архит. А.И. Кузнецов. Открытка из собрания С.Медведева

городско-Самарского земельного банка три дела залоговой документации по пассажу планов усадьбы не дают. Обращение к городской топографии 1878 и 1881 гг. (4) способствует некоторому прояснению социально-градоустройственной ситуации.

В начале 1902 г. Юцисы приобретают у М.Кремера домовладение по Пестеревской улице, "закрывающееся в строениях разного рода и усадебной под ними месте земли" (5). Землевладение, пока еще не сквозное, протяженностью по улице в 21 саж. и 1 арш. (6), что больше на 10 саж. при отстроенном пассаже (7).

При сопоставлении всей имеющейся информации на сей счет, включая и справочную литературу (8), становится ясно, что Кремер продал Юцисам усадьбу, предварительно расширенную за счет части смежного, ближнего к ул. Большой, домовладения. И далее события разворачиваются довольно форсированно. Юцисы срочно продают часть купленной усадьбы и одновременно приобретают смежное домовладение по ул. Котельниковской. И в результате получают общий усадебный контур, совпадающий с современным землеучастком пассажа.

Высветим финансовые расчеты Юцисов. Проданная часть усадьбы содержала каменные строения общей стоимостью 36 800 руб. (9), а купленная у Оглоблина (по Котельниковской) имела деревянный двухэтажный дом (с надворными постройками) (10), уже значительно амортизированный. Их стоимость, без сомнения, была значительно ниже только что указанной суммы. Правоммерно обратиться и к стоимости земли, одной квадратной сажени (4,54 м²):

	Пестеревская	Котельниковская
1895 г.	4 руб.	3 руб.
1907 г.	40 руб.	18 руб.

Из приведенных данных (11) видим не только значительный рост стоимости земли, что само по себе катализировало земельную коммерцию,

но и существенную разницу стоимости участков на этих улицах. Так что, здесь Юцисы действовали устремленно, получив в результате большую территорию и с общим положительным финансовым балансом.

И все-таки, не землестоимостный момент был определяющим в маневре расширения участка, а именно потребность в сквозном землевладении для реализации максимально протяженных и параллельных друг другу торговых корпусов (12).

Вскоре Юцисы заказывают проект торгового ряда или здания магазинов и после его согласования в июне 1902 г. приступают к исполнению подвального цикла. И только потом, вослед этим событиям, появляется завершительный проект всего сооружения в целом.

Итак, было два проекта, и это стало известно по утвердительной резолюции от 26 апреля 1903 г. на проекте именно пассажа (13). А первый, вышеуказанный, был выполнен годом раньше и утвержден 31 мая 1902 г. (что следует из этой же резолюции). Почему два проекта, почему тот и другой, в соответствии с резолюцией, были разрешены, а замечания высказаны только в отношении галерей и лестниц? Ответ может быть только один: первый проект, нам неизвестный, представлял не пассаж, а сквозные от улицы до улицы торговые лавки (комплекс магазинов). Не исключено, что на утверждении в июне 1903 г. были оба проекта, потому второй, последний, выглядит сделанным несколько небрежно, ибо эскизно представлял само пассажное нововведение и корректив лестниц на второй ярус.

Особенно не сомневаясь, скажем, что идея пассажа родилась у Юцисов или была поддержана как исходящая от архитектора уже в процессе строительства, что подтверждается документально введением корпусов в эксплуатацию: "Б" (ближний к улице Большой; по современной литературе) – 1903 г., "А" – 1904 г. (даты определены по отметкам заключения контрактов на сдачу помещений внаем) (14).

Фрагменты визуальной тектоники с треугольными сандриками и нишами.
Фото автора

Далее приостановимся на торгово-социальном моменте — от него идет первоисток зарождения пассажной идеи. Это представляет и познавательный интерес и имеет отношение к исследованию памятника на предмет возможного использования существовавших ранее построек при строительстве окончательных корпусов пассажа.

Памятник, как торговый объект своего времени, имеет социальную прелюдию, непосредственно относящуюся к данному конкретному месту. Историческое развитие торговли в городе приводило не только к уплотнению застройки усадебной территории, но и к ее социальной трансформации. Дефицит уличной фасадности, особенно при сплошной застройке, подвигал к размещению торговых функций, в основном лавок, прямо в усадебной территории.

Перед началом строительства пассажа на участке, граничащем с Пестеревской, находились три каменные постройки: одноэтажный дом, одноэтажные лавки и двухэтажные службы с общей оценочной стоимостью на 1902 г. в 20 тыс. руб. (15). Лавки были вытянуты вглубь усадьбы, занимая место, практически адекватное Пестеревской половине пассажного корпуса "А". Этот объект имел несколько строительных периодов, осуществляемых последовательным пристроением торговых объемов по принципу звеньев нарастающей цепочки. Первый из них, вставший по красной линии, появился, вероятно, еще в допожарный период — отфиксирован несколько размыто планом 1878 г. На плане 1881 г. значится контур, вполне способный вместить две лавки. Возможно, это допожарная постройка, восстановленная с дополнительной реконструкцией. И это, по существу, — начало социальной трансформации исследуемой усадьбы, где вход во вторую лавку стал дворовым. На плане города 1899 г. (16) обозначена протяженная вглубь постройка с четырьмя лавочными отделениями (по описи 1902 г. (17)). Существование подобного лавочного ряда, вытянутого вглубь усадьбы и каменного исполнения, было явлением нечастым, а, возможно, и единственным во всей торгово-устроительной практике Ир-

кутска. Отсюда допустимо свидетельствовать, что обращение Юцисов к архитектору было предметно вызревшим, т.е. имело идею будущего пассажа не только умозрительно, но и ее практическое начатие. Становится не менее очевидным, что при этом Юцисы, скорее всего, вели речь о двухстороннем и двухэтажном сквозном, на весь квартал, "коридоре" магазинов и лавок. Идея их, "уточненная" первым проектом, вскоре и в значительной мере была строительно реализована. А второй проект, корректировочный, объединил стеклянным модулем два торговых корпуса собственно в пассаж.

Сказанное проясняет отличие иркутского пассажа от пассажей Москвы и Петербурга. В конкретной частности, этим объясняется и заметная тектоническая разбалансированность архитектурной пластики внутрипассажных междуетажных поясов.

Далее нужно коснуться еще некоторых граней социального аспекта, способных рельефней выразить предопределенность появления пассажа. Не последнюю роль в этом сыграла высокая для общественного потребления значимость места. Пассаж разместился "в лучшей центральной торговой местности. По Пестеревской улице все без исключения фасадные помещения в домах по обеим сторонам заняты торговыми заведениями, каковые приносят несравненно больший доход, чем обыкновенные квартиры" (18). Согласитесь, что подобная аура работала и на саму идею пассажа, воплощать которую выпало на долю братьев — купца Бенциана и мещанина Моисея Юцисов.

Для более полного раскрытия социального аспекта обратимся к строительной реализации пассажа, которая напрямую связана с финансовым потенциалом заказчика. Юцисы стремились закрепить свое положение и улучшить его, что естественно. Но, как следует из сопоставления социального факта и строительных особенностей объекта, материальные возможности их на этот момент были предельными, разумеется, для постройки такого капиталоемкого сооружения, каким стал пассаж.

В рукописной работе историка Ю.С. Душкина "Пассаж купцов Юцисов" (19) отмечается значительное состояние Юцисов, полученное вложением капиталов в торговые операции, многочисленные перерабатывающие промыслы и недвижимое имущество, но без суммарного цифрового подтверждения. Не ставим это утверждение под сомнение, но, в связи с пассажем, укажем на его относительность. Известно, что оборотный капитал, даже крупный, не всегда бывает обеспечен предметным содержанием. А строительство, ввиду конкретной материальной и людской ресурсоемкости, требует динамичного вложения наличных средств.

Рынок частного бизнеса функционирует всегда напряженно и провоцирует на операции, исход которых просчитать трудно, почти как в карточной игре: азарт у всех, а выигрывает один. В процессе строительства пассажа и после Юцисы испытывали финансовые затруднения. На это прямо указывают факты их, можно сказать, изнурительного коммерческого маневрирования. В 1902 г. братья закладывают только что приобретенное имение в Нижегородско-Самарский земельный банк. Строят пассаж безостановочно и по мере готовности частей сразу же сдают их в аренду.

Первым залогодержателем отстроенного пассажа становится иркутянин Л.С. Постернак — подрядчик по постройке Забайкальской железной дороги и владелец торговли чаем (20). И вскоре Юцисы "объявляют себя несостоятельными к платежам, вследствие именно затеянной ими постройки этого пассажа". В январе 1905 г. они закладывают в Нижегородско-Самарский земельный банк уже сам пассаж (после выплаты платежей за ранее заложенное там недвижимое имущество, снесенное при строительстве пассажа). Затем через месяц "ходатайствуют о выдаче им под это имение не менее 75 тыс. руб., чтобы таковою произвести расчет с Л.С. Постернаком". Известно также, что в октябре 1904 г. пассаж был сдан в аренду иркутскому купцу А. Штейнеру на 5 лет. Есть факты этого периода, указывающие на солидную задолженность Юцисов другим юридическим лицам (21).

Каков же стержень и итог трудов и риска братьев Юсиков? Не станем спешить с заключительными оценками — многое здесь прояснилось, но немало еще остается закрытым, как закрытыми пребывают пока и житейные судьбы инициаторов пассажа.

При натурном обследовании памятника обозначилось не всегда добротное исполнение строительных работ, использование, порой, не лучших по качеству, а значит дешевых строительных материалов. Во многом ощущается стремление обойтись меньшими затратами, упростить, удешевить. И, тем не менее, энергичное стремление получить от ситуации возможный максимум, в конечном счете, обернулось для города прибавлением здания, оригинального даже в масштабе общероссийском.

Их соучастником в этом, если взглянуть под углом предпринимательской социологии, был городской архитектор Алексей Иванович Кузнецов, исполнивший оба проекта: торговых рядов и пассажа (22). Конечно, главный почерк архитектора — в стиливой тональности его произведений (что более характерно для традиционного, а не современного архитектурного языка). А пассаж, как архитектурный текст, вполне, смеем утверждать, «кузнецовского» почерка.

Пассаж, как оригинальный объект своего времени, стал возможен в результате стечения трех обстоятельств: социального статуса заказчика (торговая направленность деятельности Юсиков), планировочной специфики участка и новационной окрашенности творческого потенциала проектировщика. Отсюда и основная характерность проекта. Выполняя установку заказчика на максимальный выход полезных площадей, автор выбирает вариант использования под сооружение почти всей территории землевладения (единственному дворику досталось всего 7-8% общей площади участка).

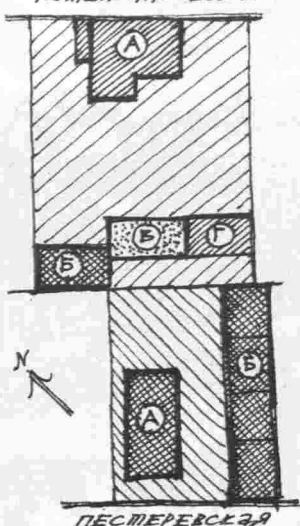
Нужно заметить, что выявленная двустадийность проектирования совсем не означает отсутствия первоначального общего замысла. Напротив, даже предполагает. Невозможно представить, чтобы в условиях прагматизма, каким отмечена идея осуществления пассажа, предположение второго корпуса изначально отсутствовало. Кроме того, нужно учитывать и административные установки согласования проекта и его реализации, с одной стороны, а с другой — строительство двух корпусов одновременно было бы просто непрактично, ибо: 1) лишило Юсиков дохода от аренды первоначально существовавших лавок, 2) обеспечивало стадийную технологию строительства.

Определяющую роль в объемно-пространственном решении постройки сыграла территория, ее относительно небольшие для такого представительного сооружения размеры и ломаная, по-своему уникальная конфигурация общего контура участка. Выбор этажности — два уровня — в данных условиях представляется единственно оптимальным. А относительно стиля — обращение к варианту строгого неоренессанса, окрашенного местной спецификой — можно считать соответствующим объемно-планировочной органике сооружения.

Далее рассмотрим отдельные моменты сопоставительного анализа проекта и его реализации. Пассаж — здание двухлицевое. На первый взгляд кажется странным, что на проекте представлен не Пестеревский, а фасад по ул. Котельниковской. Но он — главный, основной, и не только ввиду большей протяженности за счет дворового крыла корпуса «Б». По сложив-

Застройка усадеб пассажной территории на 1901 г.

КОТЕЛЬНИКОВСКАЯ

ПЕСТЕРЕВСКАЯ

Реконструкция домовладения Юсиков перед покупкой усадьбы по ул. Котельниковской, нач. 1902 г.

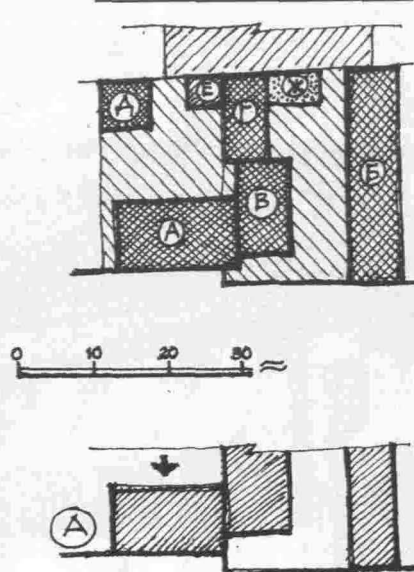
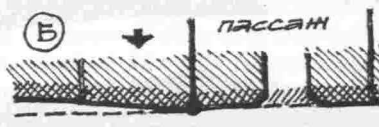

Схема красной линии застройки ул. Пестеревской в месте пассажа:

А) по плану города 1899 г.

Б) современное состояние

шейся традиции городского домостроительства и соответствующих инструкторных предписаний, главный фасад определялся по расположению ворот или дворового входа. Тем не менее, значение улицы Пестеревской, как важнейшей торговой, было проектно учтено более рельефной порталной пластикой скошенных углов. Последнее убеждает еще раз в профессионализме автора и одновременно позволяет уточнять сам процесс реализации проекта.

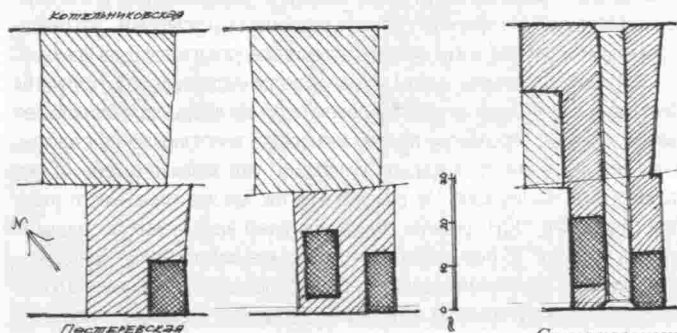
Остановимся на наиболее важном с точки зрения пластической чистоты и стиливой тональности памятника. Для этого нужно сопоставить котельниковский и пестеревский фасады относительно сочетания рустованных и нерустованных частей (в проекте, по причине мелкомасштабности, рустовка не представлена), указать на разновидность их решения в первом и втором этажах.

Проект пестеревского фасада нам неизвестен. И, очевидно, вообще не был исполнен, т.к. инструктивно не требовался. Лицевые фасады корпусов (без учета дворового крыла по Котельниковской) в контурных отметках и габаритах оконных и дверных проемов, в тектонических членениях пластического оформления были запроектированы и отстроены, за малым исключением, по принципу зеркальности.

По поводу переходных мостиков. Их количество в проекте и в натуре разное (соответственно, четыре и три), отсюда различно и месторасположение. Ритмика, т.е. расстояние друг от друга, также неодинакова, а главное — вольная от тектонической привязки. Последнее особенно характерно для проекта. Например, нет желательного осевого совпадения мостиков с дверными проемами верхнего этажа.

Натурное исполнение галерей и мостиков — это компромиссная попытка привязаться к уже существовавшим членениям. Отчасти она стабилизировала функционально-тектоническую систему внутримпассажного пространства, но слишком дорогой ценой — расчленением, как по живому, пластики междуоконных поясов. Внутренние фасады едва заметно ассиметричны, однако при введении в тело стен пролетных двутавров для переходных мостков галереи асимметрия явно обнаружила себя.

Отмеченное заслуживает внимания не только со стороны познавательной. Оно дает материал к общеобъектной реставрации памятника, а в русле нашего разговора одновременно конкретизирует факт пассажного покрытия как проектный корректив первоначального замысла.

Протограф пассажной территории по планам города 1878 г. и 1881 г.

Схема наложения пассажного объекта — усадьбы на протограф 1881 г.

Пассаж в застройке ул. Пестеревской. Открытка из собрания С. Медведева

Ранее отмеченная новаторность творческого мышления Кузнецова имеет, как удалось выяснить, местный иркутский исток. Проектируя в мае 1902 г. (когда уже был готов первоначальный проект для Юцисов) доходный дом на углу Большой и Амурской (отель "Централь") пристроим к существующему дому Брянцевых, архитектор с участием городского инженера А.В.Васильева перекрыл образовавшийся при этом дворик стеклянным куполом (23).

Данный случай, вне всякого сомнения, учитывая определенную схожесть ситуаций, послужил толчком и для пассажного перекрытия. В довершение следует предположить, что техническое проектирование ферм и остекления осуществил инженер Васильев. И поэтому вправе сделать дополнение к авторской атрибуции, в результате чего паспортная виза памятника должна звучать следующим образом: "Пассаж Юцисов по Пестеревской и Котельниковской улицам в Иркутске. Местный вариант неоренессансной стилистики. Проектирование 1902-1903, строительство 1902-1904 гг. Арх. А.И.Кузнецов, инж. А.В.Васильев".

Обращение заказчика именно к архитектору Кузнецову было не случайным. Юцисы представляли себе отчетливо всю нестандартность исходной ситуации. И архитектор оптимально выполнил задачу — запроектировал сооружение не просто изобретательно в творческом плане, но и в социальном: двустадийно, с учетом ограниченных возможностей участка и средств.

Иркутский пассаж — это тандем двух вполне самостоятельных каменных корпусов, вытянутых на всю глубину квартала и соединенных легкой прозрачной конструкцией. Изначально в облике всей постройки контрапунктом и мелодическим акцентом всей фактурно-пластической полифонии была стеклянная мелкосетчатая реж переплетов, тектонично вполне увязанная с горизонтальными членениями каменных уличных фасадных крыльев. Утрата пассажного шарнира, уже в начале 1920-х гг., сделала, по существу, незаурядный памятник общего архитектурно-градостроительного решения практически рядовым в исторической застройке Иркутска.

Эта характерность, неосознанно отмечаемая многими, исчезает при предметном знакомстве с памятником.

Пассаж — уникальный пример, можно сказать, объекта-усадьбы, где территория усадьбы и само здание, за малым исключением, адекватны.

Далее наметим, но для будущего рассмотрения, интересную особенность строительного исполнения пассажа — решение некоторых пластических элементов, например, в антаблементном поясе, но особенно — лучковых фронтонов (все во внутрипассажных фасадах). В них ощущается не столько академическое звучание, сколько иное, идущее от артельного опыта народного каменного строительства. В этом таится и одна из трудностей пластической стабилизации междуэтажного пояса при разработке общепассажного проекта реставрации.

Памятник дошел до нас в состоянии значительных утрат, но почти без тех искажений, которые затрудняют его восстановление в первоначальном виде. Здесь мы сталкиваемся с одной из недостаточно разработанных позиций реставрационной методологии. Дело в том, что абсолютное воссоздание первоначального облика любого памятника не только невозможно практически (по многим причинам), но нецелесообразно и со стороны оптимального приспособления к современным условиям. Это равноприменимо к случаям, когда функция объекта предполагается быть прежней.

Ситуация с пассажем в этом плане читается нестандартной. Крупногабаритный и многоместительный объект едва ли дождется в ближайшее время хозяина, способного профинансировать восстановление стеклянного модуля. А вот реставрация "участками" уже заявила о себе. И она должна быть поддержана. Но, вероятно, не так, как это имело место почти три года назад, ЦСН тогда не поддержал идею исполнения лестницы — вихра в корпус "А" (где сейчас торговый салон видеокамер). Предложение исходило из условий задания, было предпроектно обосновано и означено как безальтернативное, если не считать вариант — временку. Но именно последнему было отдано "предпочтение" со ссылкой ждать общей реставрации галерейных переходов. Ждать, пожалуй, придется долго, а сей-

час все более явным становится тактический просчет: упущена возможность эксперимента, который, так или иначе, сработал бы на методический опыт реставрационной практики города.

Пассаж остается пока памятником местного значения, но выскажем уверенность, что как комплексный исторический объект проектной деятельности, социальных условий строительства и оригинальных архитектурно-градостроительных качеств, своего рода единственная постройка в Сибири, он займет со временем место в ряду памятников культуры общероссийского значения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Плужников В.И. Термины российского архитектурного наследия. — М.: Искусство, 1995. — С.99.
2. План Иркутска 1768 г. / М.Татарinov. — РГВИА, ф.ВУА, д.21981.
3. План губернского города Иркутска 1784 г. — Геттинген. библиотека Нижнесаксонского университета, отдел рукописей, № 267.
4. План гор. Иркутска, 1878 г. / Кондуктор I класса корпуса военных инженеров Иван Петров. — ИГОМ, фонды, № 271; план губернского города Иркутска, 1881 г. — ИГОМ, фонды, № 8141, 36.
5. РГИА, ф.278, оп.3, д.2079, л.130.
6. Там же, л.7.
7. Там же, д.5836, л.3.
8. Адрес-календарь г. Иркутска: Справочная книга. — Иркутск, 1901. — С.401; Восточно-Сибирский календарь на 1906 г.: Настольно-справочная книга. — Иркутск. — С.128.
9. РГИА, ф.278, оп.3, д.2079, л.7.
10. ГАИО, ф.70, оп.4 в, д.47, л.128.
11. Там же, д.79, л.10; РГИА, ф.278, оп.4, д.293, лл.30-31.
12. В этой связи видится актуальным для анализа предреволюционного состояния Иркутска обратиться к процессу концентрации торговых

Вид пассажа с улицы Фурье. Фото автора

функций города. На рубеже столетий, особенно в зонах Хлебного и Мелочного базаров, он достигает наивысшей динамики за всю социальную историю Иркутска. Обращаемся к этому не со стороны так называемого объективного историзма, а с позиции государственного самосознания, для которого первосущественным является не само по себе свидетельство нарастающего торгового упрочения на территориях и усадьбах ранее жилого назначения, а осмысление самого принципа коммерциализации селитбы, которая, на наш взгляд, и тогда оценивалась традиционным мировоззрением не как основной стержень жизнедеятельности, но лишь как одна из ее вторичных (последне духовно-нравственной) составляющих.

13. РГИА, ф.278, оп.1, д.476, л.37.
14. РГИА, ф.278, оп.3, д.5836, лл.7, 8, 9.
15. Там же, д.2079, л.7.
16. План существующего расположения губернского города Иркутска 1899 г. — РГИА, ф.1293, оп.166, д.7.

17. РГИА, ф.278, оп.3, д.2079, л.7 об.

18. Там же, д.5836, л.10.

19. Обращаемся к ней по исторической записке Н.Г.Бубис на 82-й квартал г.Иркутска. 1994 г. — Архив ЦСН.

20. Адрес-календарь... — С.256.

21. РГИА, ф.278, оп.3, д.2079; д.5836.

22. Щербин В.Т. Реставрационное исследование локальной реконструкции корпуса "А" "Пассажа Юсисов в Иркутске". 1997 г. — СС. 15, 41. — Архив ЦСН.

23. ГАИО, ф.70, оп.3, д.1158, т.III, лл.164-165.

Общий вид пассажа. Фото автора

В 11-м номере журнала "Земля Иркутская" без согласования с автором было изменено название его статьи. Редакция приносит В.Т.Щербину свои извинения. В авторском варианте статья называлась: "О чертах народного стиля в каменном жилом домостроительстве Иркутска (к историографии вопроса и выделению учетно-стилевой категории)".